

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

# ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ  
СЛОВАРЬ



Москва  
«НАУКА»  
Главная редакция восточной литературы  
1991

ожесточенной богословской полемике, которая не утихала многие столетия. Другой общеизвестный Ш. принадлежал ал-Бистами: «Преславен я! О, как я велик!» (субхани, субхани ма а'зама ша'ни). Один из многочисленных Ш. аш-Шибли звучал так: «Ваши времена кончатся, лишь у моего времени нет ни конца, ни начала!» Еще более дерзок Абу Са'ид: «Под этим рубищем нет никого, кроме Аллаха!» Постепенная концептуализация и интеллектуализация суфийских учений сказались на характере Ш.: он утратил былую эмоциональность и «непосредственность», стал скорее лапидарной формулировкой сути какого-либо философского положения, чем выражением истинного мистического чувства. Это особенно заметно в высказываниях суфиев — приверженцев учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд), которые традиция все же относала к категории Ш. Например, скандальное, с точки зрения факихов, заявление знаменитого философа и суфия Ибн Саб'ина (ум. в 1268-69 или 1271 г.): «Нет ничего, кроме бога!» (лайса илла Аллах).

Существовало несколько взглядов на экстатические высказывания. Суфии и симпатизировавшие им богословы либо предлагали отказаться от их истолкования и критики и считать их делом «избранных» (хавасс), либо старательно пытались объяснить их в соответствии с догматами «правового» ислама, что приводило, как правило, к откровенным натяжкам (ас-Саррадж). Широко было распространено мнение о том, что мистик в состоянии экстаза становится рупором божества, поэтому его слова следует относить не к нему, а к богу, а значит, и ответственность за них лежит не на нем. Противники Ш. иногда рассматривали его как результат непосильных аскетических испытаний, которым подвергали себя суфии. С резкой критикой экстатических изречений выступил ал-Газали, полагавший, что они вводят в смущение простой люд, отрывают его от повседневного труда, готовят почву для смуты. Некоторые видные суфии (ал-Джунайд, Ибн 'Араби и др.) также выступали против экстатических высказываний, считая их признаком начинающего суфия, недостойным того, кто достиг истины (мухаккик), бессмысленным и опасным разглашением высших божественных тайн.

Очень часто шатхийат встречались в поэтических произведениях, где они причудливо облеклись в поэтические образы. Особенно много их в диванах ал-Халладжа, Ибн ал-Фарида, Ибн 'Араби, Руми, в дошедших до нас стихах аш-Шибли и др.

В позднем суфизме (XIV в.) «практикующими Ш.» (шатихун) называли суфиев, сделавших радения и достижение экстатического состояния самоцелью. Они подвергались критике как проповедники вседозволенности (ибахийя).

В целом экстатические высказывания, по-видимому, были нужны суфийским проповедникам как способ привлечь внимание слушателей, разрушить стереотипы обыденного сознания, пробудить интерес к мистическим истинам, которые они проповедовали. Их можно объяснить также стремлением суфиев описать чисто личное, трудновыразимое мистическое переживание.

Лит-ра: *ас-Саррадж*. Ал-Лума', 375—409; *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 246—247; *ас-Сафад*. Ал-Вафи, 175—177; *ал-Газали*. Их'я', 1, 32—34; *ал-Джурджани*. Ат-Та'рифат, 86; *Ибн Халду*. Мухаддима, 18, 79; *Massignon*. Essai, 108—109, 119—120; *он же*. Ana al-Haq; *Nwyia*. Ibn 'Abbad. Index; C. W. Ernst. Words of Ecstasy in Sufism. N. Y., 1985; L. Massignon. Shath.—ShEI, 533.

А. Ку.

**аш-ШАФИ'ИЙ**, Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис (767—820)—факих, мухаддис, основатель мазхаба. Родился в Газзе (Палестина) в семье военачальника, курайшита. В младенчестве осиротел, и мать перевезла его в Мекку к знатным родственникам отца. Здесь он постоянно находился среди выдающихся ученых-богословов, знатоков языка, хадисов и фикха, таких, как Муслим аз-Занги (ум. в 796 г.) и Суфйан б. 'Уййна (ум. в 811 г.). В возрасте 20 лет он переехал в Медину, чтобы учиться у Малика б. Анаса. Малик принял его на полное содержание и сделал своим помощником. После смерти Малика (795 г.) аш-Ш. вернулся в Мекку и был назначен правителем (вали) в Наджран (Южная Аравия), где прослужил около двух лет. За близость к зайдитскому имаму Йахйе б. 'Абдаллаху был выслан в Ракку (в то время резиденция халифа), где познакомился с Мухаммадом аш-Шайбани, у которого после этого учился два года. В возрасте ок. 35 лет аш-Ш. выступил как независимый муджтахид в Багдаде и Мекке, пропагандируя свой собственный мазхаб, в котором он старался объединить некоторые принципы ханафитского и маликитского мазхабов, несколько упростив их, с одной стороны, а с другой — сняв их взаимные противоречия. Новый мазхаб быстро собрал большое число последователей. В 814-15 г. из-за столкновений с халифом ал-Ма'муном, порицавшим его за склонность к шиизму, аш-Ш. уехал в Египет, где сразу занял высокое положение в ученых кругах. Он умер и похоронен в Каире, его гробница стала объектом паломничества.

Основное сочинение аш-Ш.—семитомный труд об основах фикха *Китаб ал-умм*, записанный его учеником Йа'кубом ал-Бувайти и дополненный и перекомпонованный другим его учеником — ар-Раби'ой б. Сулайманом. Аш-Ш. составил также сборник хадисов *Муснад ал-имам аш-Шафи'*, написал сочинение о сопоставлении хадисов *Ихтилаф ал-хадис*. Аш-Ш.—первый систематизатор источников права (усул ал-фикх), сформулировавший эти понятия, разграничивший их между собой и установивший их соотношение и соподчинение в *Рисала фи 'илм ал-усул*.

Взгляды аш-Ш. оказали сильное влияние на всю дальнейшую разработку вопросов фикха через его многочисленных учеников и последователей, среди которых самыми известными были Ахмад б. Ханбал, Да'уд аз-Захири, Абу Саур ал-Багдади, Абу Джа'фар ат-Табири и др.

Лит-ра: *ал-Багдади*. Та'рих Багдад, 2, 56—73; *Абу Захра*. Та'рих ал-мазахиб, 1, 227—279; *The Irshad al-arib ila ma'rifat al-adib or Dictionary of Learned Men of Yaqut*. Ed. by D. S. Margoliouth. 6. Leyden-London, 1913, 367—398; *GAL*, 1, 178—180, Sbd., 1, 303—305; *GAS*, 1, 484—490; *W. Heffening*. 'Al-Shafi'i.—EI, 4, 252—254.

А. Б.

**аш-ШАФИ'ИЙА** — шафи'иты, последователи мазхаба, основанного на рубеже VIII—IX вв. имамом Мухаммадом аш-Шафи'и (ум. в 820 г.). Мазхаб Ш. эклектичен, т. к. сложился под сильнейшим влиянием ханафитского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности. Основные его принципы таковы: Коран и сунна рассматриваются как единый источник, сунна только дополняет Коран, а не дает параллельный материал для сравнения и выведения среднего решения. При этом хадисы, исходящие от передатчиков-мединцев, принимаются безоговорочно. Иджма' рассматривается как дополнение к Корану и